

День в Деревне Скрытого Листа искрился солнцем, птицы заливались трелями, и только Наруто Узумаки чувствовал, что мир перевернулся. Новоиспеченный генин, сияя улыбкой, ярче солнца, выскочил из Академии, голова его была заполнена тремя мыслями: он был крут, он нуждался в Ичираку Рамене, пищей богов (и пусть все, кто осмелится возразить, сгорят в пламени ереси), и, наконец, теперь, когда они в одной команде, может, Сакура Харуно, самая умная куноичи в классе и объект его безответной любви, согласится пойти с ним на свидание! Летние годы безуспешных попыток добиться расположения розоволосой красавицы никак не могли охладить пыл Наруто. Сегодня, он чувствовал, что удача наконец улыбнулась ему. — Эй, Сакура-тян! Раз уж мы в одной команде, может, сходишь со мной на свидание? — небрежно бросил он, выходя следом за ней. Время, конечно же, у нее будет, ведь их бывший инструктор, Ирука Умино, только что сообщил о двухмесячной передышке перед активными миссиями. Недавно на Феодала напали, и Коноха нуждалась в лучших шиноби, чтобы защитить его и обезвредить угрозу. К сожалению, это означало, что большинство Джонингов, капитанов новых команд, не смогут вернуться, пока не обеспечат безопасность Феодала. Но с другой стороны, два свободных месяца! Что может быть лучше, чем свидание с Сакурой? Даже если она откажет, они могли бы просто лучше узнать друг друга, ведь теперь они — команда. К сожалению, Сакура думала совсем о другом. Помимо того, что она попала в одну команду с Саске Учихой (доказательство того, что настоящая любовь побеждает все!), у нее был просто ужасный день. Она проспала, не успела нанести макияж, чтобы выглядеть идеально перед Саске, а затем, опасаясь опоздать на объявление состава команды и лишиться возможности сесть рядом с Учихой, спешила, пропустив завтрак. Ино, ее заклятая соперница, несомненно, воспользовалась бы любой возможностью, чтобы превзойти ее. Когда она, наконец, вошла в класс, казалось, сами боги решили сделать ее жизнь еще несчастнее. Она стала свидетельницей ужасного, страшного, непростительно убогого события, которое раздробило ее сердце вдребезги, а где-то глубоко в душе что-то сжалось и умерло... Или вырвало. Она не была уверена, что именно. Что произошло, спросите вы? Она стала свидетелем первого поцелуя Саске... похищенного Наруто. НАРУТО! Этот поцелуй должен был принадлежать ей! Этот поступок разрушил все, что было между ней и Наруто, поэтому, когда он, в своем глупом, невежественном уме, подошел к ней и снова предложил свидание... — МОЖЕТ, ТЫ ПРОСТО ЗАТКНЕШЬСЯ, ТУПОЙ, НАДОЕДЛИВЫЙ, БЕСПОЛЕЗНЫЙ ШИНОБИ?! — сорвалась она. — ТЫ СПРАШИВАЛ МЕНЯ УЖЕ ТЫСЯЧУ РАЗ, И Я ОТВЕРГАЛА ТЕБЯ КАЖДЫЙ ГРЕБАНЫЙ РАЗ! ПОЧЕМУ БЫ ТЕБЕ ПРОСТО НЕ ВБИТЬ В СВОЮ ТУПУЮ БАШКУ, ЧТО Я НЕ ХОЧУ С ТОБОЙ ВСТРЕЧАТЬСЯ, И НИ ОДНА ДЕВУШКА В ЗДРАВOM УМЕ ДАЖЕ НЕ ПОДУМАЕТ ВСТРЕЧАТЬСЯ С КЕМ-ТО НАСТОЛЬКО УРОДЛИВЫМ И ЖАЛКИМ СЛАБАКОМ, КАК ТЫ! В отчаянии Сакура хмыкнула и ушла, чтобы выследить (кашлять, кашлять... читай: преследовать... кашлять) своего второго товарища по команде. Хотя ей стало легче после того, как она выплеснула свое разочарование, какая-то часть ее сознания не могла не задуматься о том, не была ли она слишком резкой. В конце концов, она отбросила беспокойство за блондина и сосредоточилась на том, чтобы догнать Саске, будучи уверенной, что Наруто вернется. Он всегда так делал, когда она его отвергала, так почему же в этом случае должно быть иначе? Это больно. Это чувство... Это так больно. Почему? Почему она сказала эти вещи? Неужели она действительно имела их в виду? Наруто почувствовал, как его сердце разбилось вдребезги. Воодушевление от сегодняшних событий испарилось, а гордость, которой он действительно обладал, была раздавлена. Он никогда не чувствовал себя так низко, и не мог остановить негативные мысли, которые теперь бушевали в его голове, ставя под сомнение его самооценку и утверждения Сакуры. Действительно ли он был настолько плохим шиноби? Действительно ли он был настолько презренным и уродливым, что ни одна девушка не пошла бы с ним на свидание? Вот это действительно обидно... Сакура никогда не была так груба за все время, когда он приглашал ее на свидание. Агрессивной, разочаровывающей и даже немного злой — да, но никогда настолько жестокой, чтобы сказать, что ни одна девушка в здравом уме не пойдет с ним на свидание. Но тогда какая девушка согласится пойти на свидание с сосудом Курамы?

Наруто никогда не задумывался об этом раньше, но теперь он понял, насколько опасно для девушки проявлять к нему интерес, особенно учитывая, насколько негативными и, порой, жестокими могут быть жители деревни. Закрыв глаза, Наруто склонил голову, мужественно борясь со слезами, которые грозили пролиться. Он не плакал годами от ненависти жителей деревни, и не заплачет сейчас. Он был сильнее этого, несмотря на боль, которую чувствовал, и несмотря на гнетущие мысли, которые отказывались покидать его разум. —

Наруто? Испугавшись, блондин поднял глаза и увидел, что к нему идет его любимый учитель с обеспокоенным выражением лица. — Ты в порядке, Наруто? Нацепив свою лучшую фальшивую улыбку, которая провалилась, если судить по хмурому лицу Ируки, он ответил: — Конечно, в порядке, Ирука-сенсей! А за кого ты меня принимаешь? В конце концов, когда-нибудь я стану Хокаге! Чунин со шрамом не был убежден. — Наруто, я все видел и слышал. Наруто напрягся. Его маска рассыпалась, открывая опустошенное выражение лица одному из немногих людей, которым он был действительно небезразличен. — Не, Ирука-сенсей... Неужели она права? Неужели я действительно такой ужасный шиноби? Ты считаешь меня... уродливым? Сердце Ируки заколотилось, когда он услышал страдание в голосе своего любимого ученика. Он тут же присел так, чтобы они оказались глаза в глаза, и заговорил успокаивающим тоном: — Я буду предельно откровенен с тобой, Наруто, — начал Ирука, голос его звучал твердо, но с ноткой теплоты. — То, что сказала Сакура, и как она это сделала, было... неуместно. Я верю, что ты замечательный парень, и любому повезло бы иметь тебя в своей жизни. Я также уверен, что у тебя есть потенциал стать выдающимся шиноби. В конце концов, ты спас меня прошлой ночью, не так ли? Наруто нерешительно улыбнулся. — Но можешь ли ты стать лучше? Есть ли вещи, над которыми тебе стоит поработать? Безусловно. — Что ты имеешь в виду? — нахмурился Наруто. — Как ты думаешь, Хокаге добился того, что он есть сегодня? Он тренировался. Он никогда не переставал учиться, — Ирука говорил с убежденностью, словно сам постигал эту истину заново. — Но, Ирука-сенсей, — запротестовал Наруто, — я же тренировался! И вчера вечером я выучил Технику теневого клонирования! — Да, выучил. Но насколько хорошо ты знаешь свое новое дзюцу? Знаешь ли ты все его сильные и слабые стороны? Что насчет его пределов? Его вариации и способы применения? Знаешь ли ты, что Техника теневого клонирования может быть развеяна после одного хорошего удара? — Ирука говорил медленно, вкладывая в каждое слово свой опыт и знания. Глаза Наруто расширились. Он не знал этого. В конце концов, единственный раз, когда он использовал эту технику в бою, был с Мизуки, и предатель так и не смог дать отпор, не говоря уже о том, чтобы рассеять одного из его клонов. — Знаешь ли ты, что всякий раз, когда клон рассеивается, все, чему он научился ментально, передается обратно тебе? — Ирука пристально смотрел на Наруто, ожидая реакции. Это удивило Джинчурики еще больше. — Об этой технике, да и вообще о любой технике, нужно знать гораздо больше, прежде чем ты сможешь сказать, что действительно овладел ею. Это лишь одна из причин, почему ты никогда не должен прекращать тренироваться или учиться, если хочешь стать сильнее. — Я... я думаю, что понимаю, Ирука-сенсей, — пробормотал Наруто, словно пытаюсь осмыслить услышанное. — Хорошо. Это все, о чем я прошу, — Ирука кивнул, удовлетворенный. — Ано, есть ли что-то еще, над чем мне следует поработать? Ирука улыбнулся. — Каким бы сильным ни становился шиноби, всегда есть что-то, что можно улучшить. Что касается тебя, то я бы посоветовал поработать над твоим Букидзюцу, контролем чакры и особенно над Тайдзюцу. Не знаю, почему ты решил не изучать стиль Академии, но твой собственный стиль боя больше подходит для драчуна, а это не поможет в схватке с шиноби. Наруто скорчил гримасу. — Но стиль Академии такой скучный! И мне всегда было в нем некомфортно. А вот это уже была головная боль. Насколько Ирука знал, в Библиотеке шиноби было доступно не так уж много стилей тайдзюцу, по крайней мере, ни один из них, по его мнению, не подходил блондину. — Что ж, возможно, ты можешь пойти и спросить Хокаге. Уверен, у него есть пара свитков о стилях тайдзюцу, которые ты можешь изучить. Наруто кивнул. По крайней мере, попробовать стоило. — Я бы также рекомендовал тебе купить другую форму. — А что не так с тем, что я ношу? — спросил мальчик, опустив

взгляд на свою одежду. — У профессионала должна быть форма более практичная, а не... оранжевая. — Б-б-но оранжевый — это круто! — обиженно воскликнул Наруто. Дорогой Ками, он действительно выглядел обиженным. — Оранжевый цвет непрактичен для шиноби, по крайней мере, для шиноби из Страны Огня. Тебя легко заметят в здешних лесах, а шиноби должны уметь оставаться незамеченными. Может быть, в Стране Земли это и сработало бы, но точно не здесь. Над склоненной головой Наруто образовалось темное облачко, когда он сказал о том, что оранжевый цвет — это круто, к большому удовольствию Ируки. — Просто подумай об этом, Наруто. Вспомни всех шиноби, которых ты видел в Конохе, тех, кого ты считал сильными, и спроси себя, что они делают такого, чего не делаешь ты сейчас? Это был интересный вопрос, который Наруто не мог не обдумать. Видя это и чувствуя удовлетворение от того, что он не только помог тому, кого считал младшим братом, справиться с крайне суровым отказом, но и помог поставить Наруто на путь, который сделает его только сильнее, инструктор Академии встал с улыбкой. — А теперь мне пора, но пообещай мне, что больше не позволишь словам Сакуры беспокоить тебя, хорошо? Джинчурики нахмурился, но тем не менее кивнул, помахав на прощание Чунину со шрамом. Вздохнув, он повернулся на месте и начал идти к памятнику Хокаге. Это было его любимое место, где он мог расслабиться и поразмышлять о своей жизни. Одно можно было сказать точно: ему было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/105100/3700529>